

DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-3-673-691

EDN: RSBNGC

Научная статья / Research article

Ценностные основания цифрового политического участия современной российской молодежи: результаты эмпирического исследования

О.В. Лагутин ✉, А.В. Шентякова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская
Федерация

Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН

Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ o.lagutin@spbu.ru

Аннотация. Современные мегаполисы представляют собой особые социально-экономические агломерации, в которых качество жизни, комфортная городская среда, развитие инфраструктуры, высокий уровень информационных технологий и доступность интернета создают привлекательный имидж территорий для молодого поколения. Особенности коммуникации и социализации городской среды современного мегаполиса определяются высоким уровнем цифровизации, скоростью и объемом информационных потоков. Все эти факторы влияют на ценностные ориентации и политические предпочтения молодых горожан. Актуальность исследования обусловлена влиянием цифровизации на процессы формирования политических норм, ценностей и моделей поведения у представителей молодого поколения. Цель исследования — выявление связи между ценностными предпочтениями молодежи, степенью их включенности в процессы сетевой коммуникации и цифровыми формами политического участия. Методологической основой исследования были выбраны ценностные концепции Р. Инглхарта, М. Рокича, теория гражданской культуры Г.А. Алмонда и С. Верба, теория ценностных расколов С.М. Липсета — С. Роккана. Эмпирической базой исследования стали результаты онлайн-опроса молодежи крупных городов РФ. Многомерные методы анализа позволили выявить связь между моделью политического участия с использованием цифровых технологий и типами ценностных ориентаций городской молодежи. Результаты кластерного анализа выявили две политически активные группы, которые имеют разные идеологические и ценностные векторы деятельности. Основой размежеваний между двумя сегментами выступает ось с индивидуалистическими и коллективистскими полюсами, которые сочетаются с либеральными и консервативными ценностными приоритетами.

© Лагутин О.В., Шентякова А.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: молодежь, политические ценности, модели политического онлайн-участия, цифровизация

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31753 «Молодежь мегаполисов как социальная основа публичного протеста: предпосылки, технологии, формы, риски и эффекты политической онлайн-мобилизации».

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Лагутин О.В., Шентякова А.В. Ценностные основания цифрового политического участия современной российской молодежи: результаты эмпирического исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 3. С. 673–691. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-3-673-691>

The Value Bases of Digital Political Participation of Modern Russian Youth: Results of Empirical Research

Oleg V. Lagutin , Anna V. Shentyakova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

The Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

 o.lagutin@spbu.ru

Abstract. Modern megalopolises are special socio-economic agglomerations in which the quality of life, comfortable urban environment, infrastructure development, high level of information technology and Internet accessibility create an attractive image of the territories for the younger generation. The conditions of communication and socialization of the urban environment in a modern megalopolis are determined by the high level of digitalization, speed and volume of information flows. All these factors influence the value orientations and political preferences of young citizens. The influence of digitalization on the formation of political norms, values and forms of political participation among the younger generation determines the relevance of the study. The purpose of the study is to identify the relationship between the value preferences of young people, the degree of inclusion in network communications and digital forms of political participation. The methodological basis of the study was the value concepts of R. Inglehart, M. Rokeach, the theory of civic culture of G.A. Almond and S. Verba, the theory of value schisms of S.M. Lipset — S. Rokkan. The empirical basis of the study was the results of an online survey of young people in large cities of the Russian Federation. Multivariate analysis methods allowed us to identify the connection between the model of political participation using digital technologies and the types of value orientations of urban youth. The results of the cluster analysis revealed two politically active groups that have different ideological and value vectors of activity. The basis for the divisions between the two segments is the axis with individualistic and collectivist poles, which are combined with liberal and conservative value priorities.

Keywords: youth, political values, models of political online participation, digitalization

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 20-011-31753 «Youth of Metropolis as a Social Basis for Public Protest: Prerequisites, Technologies, Forms, Risks and Effects of Political Online Mobilization».

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

For citation: Lagutin, O.V., & Shentyakova, A.V. (2025). The value bases of digital political participation of modern Russian youth: Results of empirical research. *RUDN Journal of Political Science*, 27(3), 673–691. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-3-673-691>

Введение

Молодежь как социально-демографическая группа обладает системой ценностей, норм и установок, которые еще не сформировались окончательно и быстро трансформируются в меняющихся условиях. Качество жизни, комфортная городская среда, развитие инфраструктуры, высокий уровень информационных технологий и доступность интернета в современных крупных городах создают привлекательный имидж территорий для молодого поколения. Одновременно с этим высокая плотность населения, жесткая конкуренция на рынке труда, сложная полиэтническая и мультикультурная структура существенно влияют на формирование поведенческих моделей и ценностных картин мира горожан. Молодые люди, проживающие в крупных городах, обладают определенным уровнем культурного и социального капитала, активно используют интернет-платформы, нейросети и технические возможности мобильной коммуникации для общения, развлечения и самоорганизации. Условия жизни в городах в значительной степени связаны с процессами цифровизации, которые предполагают включение цифровых технологий в различные сферы жизни. Распространение новых технологий, а с одной стороны, расширяет возможности социально активных граждан, а с другой стороны — актуализирует опасность вторжения государства в частную жизнь человека. Новые коммуникационные технологии влияют на гражданскую активность в современном обществе, вовлекая в свою орбиту чаще всего молодежь крупных городов и мегаполисов [Баранов Н.А. 2020: 67]. Цифровизация — в первую очередь появление информационной инфраструктуры, которая выступает его основным признаком и радикально изменяет общественное бытие [Шевченко 2022: 192].

Цель исследования — с помощью многомерных методов анализа выявить связь между формами цифрового политического участия и каналами коммуникации, политическими предпочтениями и ценностями у молодежи.

Теоретико-методологические основания исследования

Появление сетевых обществ, быстрое развитие и широкое применение различных цифровых технологий, медиатизация и платформатизация каналов коммуникации актуализировали дискуссии о формах политического участия и ценностных ориентациях, которые существенно влияют на все элементы политической культуры. Для достижения цели исследования были сформированы два теоретических блока. В рамках первого блока методологической основой были выбраны ценностные концепции Р. Инглхарта, М. Рокича, теория

гражданской культуры Г.А. Алмонда и С. Верба, теория ценностных расколов С.М. Липсета — С. Роккана. Термин «политическая культура» отсылает к глубоко политическим ориентациям — установкам по отношению к политической системе и различным ее частям, представлениям о роли личности в системе. Оно охватывает собой: (1) «когнитивную ориентацию»; (2) «эмоциональную ориентацию»; (3) «оценочную ориентацию» — суждения и мнения о политических объектах, обычно основанные как на ценностных установках и критериях, так и на информации и эмоциях [Алмонд, Верба 2010: 131].

Таким образом важными структурными элементами политической культуры выступают ценности, предпочтения, установки, модели и формы политического поведения. При этом важно учитывать, что все эти компоненты под влиянием быстро развивающихся информационных технологий подверглись трансформации.

В условиях цифровизации проблемные аспекты, связанные с типами ценностных картин мира и моделями политического поведения, актуализировались в новом ракурсе исследований. В последние десятилетия исследователями были разработаны новые типологии и концепции, объясняющие изменения ценностей [Abramson 2014, Рындина 2021], но исследование Р. Инглхарта сохраняет статус фундаментального и актуального [Артёмов, Пинкевич 2018: 253]. В качестве теоретической основы для выявления и анализа взаимосвязи между формами цифрового политического участия и ценностными ориентациями используется концепция Р. Инглхарта, в которой смена ценностных приоритетов связывается с переходом общественного развития к постиндустриальной фазе [Инглхарт 1997].

Важной составляющей теоретического базиса исследования также выступает теория ценностных расколов С.М. Липсета — С. Роккана. Согласно классической концепции расколов выделяются четыре ключевых размежевания: («центр — периферия», «государство — церковь», «город — село», «собственники — рабочие» [Lipset, Rokkan 1967]. Общественные расколы, продолжая логику и незначительно меняя окраску исходных размежеваний, действуют в новых условиях глобализации и цифровизации, создавая новые векторы поляризации. Территориальные размежевания «центр — периферия» и «город — село» реализуются сегодня на наднациональном уровне в форме раскола «глобализация — суверенизация». В то же время размежевания «государство — церковь» и «собственники — рабочие» сублимировались сегодня в ценностный постматериальный раскол «выживание — самовыражение». При этом в каждую эпоху сосуществуют два доминирующих принципа раскола — территориальный, который проецирует идеологическую ось «эгалитаризм — элитизм» и функциональный, поддерживающий идеологическую ось «индивидуализм — коммунизм» [Окунев 2022: 52].

Еще одним теоретическим блоком в рамках исследовательского проекта были теории политического участия. Несмотря на то, что термин «политическое участие» широко используется в научных исследованиях, однозначного определения к его интерпретации нет. Как в зарубежной, так и в отечественной

литературе не существует общепризнанного определения категории «политическое участие» [Пфетцер 2013: 104]. Всю совокупность теорий политического участия можно разделить на две основные группы. В рамках первого подхода политическое участие рассматривают как инструмент влияния на органы власти и другие социально-политические институты, группы. Немецкий исследователь Дж. Ван Дет дает определение политическому участию — действия граждан, влияющие на политику, — и определяет 4 признака политического участия:

1) действие, а не просто просмотр политических передач или чтение политической литературы;

2) деятельность простых граждан, а не политиков;

3) добровольность участия;

4) связь с правительством, политической системой или направленное на них [Van Deth 2014: 352]. Согласно второму подходу политическое участие является важной составляющей политической социализации и политического идентичности. Под влиянием процессов цифровизации интенсивно развиваются новые формы участия, которые очень популярны у представителей молодого поколения. Я. Теохарис и Дж. Ван Дет используют термин «цифровое политическое участие» для характеристики современных форм политической активности, к которым можно отнести подписание петиций на цифровых платформах, активность в социальных сетях, микроблогах и на авторских платформах, просмотр сторис и сторителлинг в социальных медиа, подкастинг, хештег — активизм [Баранов 2020: 69–70]. Политическое участие молодых людей в основном ограничивается новыми формами участия, поскольку традиционная политика кажется непредставительной и неспособной решать проблемы, связанные с современной молодежной культурой [Михайлова 2018: 170].

Эмпирический анализ ценностного выбора молодежи в контексте моделей цифрового политического участия

Цель нашего исследования заключается в эмпирическом поиске моделей политического участия российской молодежи с использованием современных средств интернет-коммуникаций с учетом влияния ценностных факторов. Задачами исследования являются:

- расчет ценностных моделей политического участия;
- расчет факторов формирования моделей политического онлайн-участия молодежи;
- на основе полученных факторов с использованием процедуры кластеризации К-средними выявление кластерных групп молодежи, различающихся по ценностным установкам и формам политического участия;
- построение матрицы с наложением кластерной переменной (как зависимого признака) на факторные признаки (как независимые переменные), включая социально-демографические, для выявления статистических зависимостей между ними.

В качестве данных были использованы результаты онлайн-опроса молодежи, проведенного коллективом кафедры политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии СПбГУ в рамках гранта РФФИ «Молодежь мегаполисов как социальная основа публичного протеста: предпосылки, технологии, формы, риски и эффекты политической онлайн-мобилизации». Было опрошено 1700 респондентов в возрасте от 14 до 30 лет в семнадцати городах-миллионниках России.

Для решения первой и второй задач исследования используем метод главных компонент в пакете SPSS по следующим тематическим признакам:

- ценностные ориентации современной российской молодежи;
- формы политического онлайн-участия молодежи;
- интересы пользовательской информации молодежи в Интернете;
- формы политического участия молодежи.

На основе полученных новых латентных тематических признаков в ходе использования метода снижения размерности сделаем попытку далее сформировать модели политического участия определенных кластерных групп, используя методы классификации.

Для выявления типов ценностных ориентаций молодежи был использован набор переменных, представленных в табл. 1.

Таблица 1

Факторы — «Типы ценностных ориентаций» молодежи

Переменные	Факторы		
	1	2	3
Сохранение традиций	,669		
Интересы государства	,565		
Интересы своей этнической группы	,511		
Свобода	-,363		
Самопожертвование	,350		
Общение		-,570	
Хорошие отношения с людьми		-,545	
Законность		,461	
Семья		-,443	
Права человека	-,355	,413	-,371
Реформы в обществе			
Личный успех			,606
Высокие доходы			,558
Справедливость			-,504
Авторитетность			,342
Работа			,327

Источник: составлено О.В. Лагутиным и А.В. Шентяковой по результатам исследования.

Table 1

Factors — «Types of value orientations» of youth»

Variables	Factors		
	1	2	3
Preserving traditions	,669		
The interests of the State	,565		
Interests of your ethnic group	,511		
Freedom	-,363		
Self-sacrifice	,350		
Communication		-,570	
Good relationships with people		-,545	
Legality		,461	
Family		-,443	
Human rights	-,355	,413	-,371
Reforms in society			
Personal success			,606
High incomes			,558
Impartiality			-,504
Authority			,342
Work			,327

Source: compiled by O.V. Lagutin, A.V. Shentyakova.

В ходе проведения факторного анализа были получены три фактора — это новые признаки, отражающие латентную ценностную структуру объекта исследования.

Первый фактор включает такие ценностные ориентации, как сохранение традиций, интересы государства, интересы своей этнической группы, самопожертвование, имеющие значимый положительный коэффициент факторной нагрузки и отражающие в совокупности государственническую идеологическую позицию. Ценностная ориентация в этом факторе — свобода — имеет значимый отрицательный коэффициент факторной нагрузки, то есть обратную зависимость с вышеупомянутыми государственническими признаками и отражает либертарианский фланг данного размежевания. Следовательно, этот фактор условно можем назвать — «Государственничество — Либертаранство» с уклоном к государственническим ценностям, так как именно они получили положительные коэффициенты факторной нагрузки.

Второй фактор включает такие ценностные ориентации, как законность и права человека с полученными положительными коэффициентами факторной нагрузки, отражающие приверженность законности в государстве и обществе, и в первую очередь в отношении прав человека. В противовес этим ценностям с обратной зависимостью на противоположном полюсе сконцентрированы такие ценности с отрицательными коэффициентами факторной нагрузки, как общение, семья, хорошие отношения с людьми, то есть категории, отражающие здоровые и гармоничные семейные отношения. Данный фактор условно можем назвать — *«Законность и права человека — Семейные ценности»*. Положительные коэффициенты факторной нагрузки отражают приоритетность молодежи ценностных ориентаций, направленных на соблюдение законности и прав человека, нежели семейных ценностей.

Третий фактор включает ценностные ориентации постматериалистического свойства — личный успех, высокие доходы, авторитетность, работа с одной стороны, и ценностная ориентация — справедливость с другой. Этот фактор условно можем назвать — *«Личный успех — Общее благо»*.

Таким образом, ценностное политическое пространство современной российской молодежи, проживающей в российских мегаполисах структурируется по трем линиям ценностных расколов: *«Государственничество — Либертаранство»*; *«Законность и права человека — Семейные ценности»*; *«Личный успех — Общее благо»*. В целом все три линии ценностных размежеваний объединяет контрастность более общих феноменов, формирующих систему измерения культур — *«Индивидуализм — Коллективизм»*.

Далее нам необходимо рассчитать факторы политического онлайн-поведения представителей молодого поколения. Блок признаков, отражающий деятельность политического характера в интернет-пространстве, представлены следующими переменными:

- 1) вел блог на политические темы;
- 2) делал репосты наиболее интересных политических материалов;
- 3) занимался организацией волонтеров для участия в политических акциях;
- 4) обсуждал, давал комментарии и оценки различным политическим событиям и проблемам;
- 5) оказывал материальную поддержку политикам, их проектам;
- 6) организовывал сбор средств в политических целях;
- 7) ставил лайки понравившимся материалам о политических событиях;
- 8) участвовал в голосовании на выборах (референдумах) в случае возможности электронного голосования;
- 9) участвовал в сборе подписей для поддержки чего-либо в отношении каких-либо событий, действий/бездействий физических или юридических лиц и т. д.

Для получения новых латентных признаков (факторов), характеризующих формы онлайн политического участия молодежи был также использован факторный анализ с методом главных компонент, результаты которого представлены в табл. 2.

Таблица 2

Факторы — «Формы онлайн политического участия молодежи»

Переменные	Факторы	
	1	2
Обсуждал, давал комментарии и оценки различным политическим событиям и проблемам в последний год	,687	
Ставил лайки понравившимся материалам о политических событиях в последний год	,684	
Делал репосты наиболее интересных политических материалов в последний год	,672	
Участвовал в сборе подписей для поддержки чего-либо в отношении каких-либо событий	,479	
Участвовал в голосовании на выборах (референдумах) в случае возможности электронного голосования в последний год	,391	
Занимался организацией волонтеров для участия в политических акциях в последний год	,735	
Организовывал сбор средств в политических целях в последний год	,732	
Вел блог на политические темы в последний год	,520	
Оказывал материальную поддержку политикам, их проектам в последний год	,478	

Источник: составлено О.В. Лагутиным и А.В. Шентяковой по результатам исследования.

Table 2

Factors — «Forms of online political participation of youth»

Variables	Factors	
	1	2
He discussed, commented, and evaluated various political events and issues over the past year	,687	
I liked the materials I liked about political events in the last year	,684	
I've been reposting the most interesting political materials over the past year	,672	
Participated in collecting signatures to support something in relation to any events	,479	
Participated in voting in elections (referendums) in case of possibility of electronic voting in the last year	,391	
He has been organizing volunteers to participate in political actions over the past year	,735	
Organized fundraising for political purposes in the last year	,732	
I've been blogging on political topics for the last year	,520	
I have provided financial support to politicians and their projects over the past year	,478	

Source: compiled by O.V. Lagutin, A.V. Shentyakova.

Путем снижения размерности переменных, выражающих различные формы онлайн политического участия молодежи, сформировалось два новых фактора.

Первый фактор — «активный онлайн-участник политической коммуникации». Данную компоненту составили переменные, отражающие активный интерес к политической информации в сетях, работу с этой информацией в виде обсуждений, комментариев на те или иные события в политической сфере, реагирование на них в виде лайков и репостов. Также в эту компоненту включаются определенные действия в онлайн-пространстве, направленные на сбор информации и электорального действия в виде электронного голосования.

Второй фактор — «онлайн-организатор политического процесса». Этот фактор сгенерирован корреляционными связями признаков, выраженных в организации политического процесса через интернет-ресурсы, создании смыслового политического контента.

Далее, мы используем полученные нами факторы — типов ценностных ориентаций молодежи, форм онлайн политического участия молодежи с уже рассчитанными факторами по этой базе данных в другом исследовании [Лагутин 2021. С. 13–17], которые включают в себя:

- типы информационных интересов молодежи в интернете:

Фактор 1 — «Интерес в инете к социально-политическим проблемам»;

Фактор 2 — «Интерес в инете к профессиональному, развлекательному, общеинформационному контенту».

- формы политического участия молодежи для защиты своих интересов:

Фактор 1 — «Готовность и участие в акциях протеста при активной деятельности в социальных сетях»;

Фактор 2 — «Готовность и участие в работе общественно-политических организаций»;

Фактор 3 — «Готовность обращаться в общественные и государственные органы»;

Фактор 4 — «Обращение в государственные и общественные институты»;

Фактор 5 — «Электоральное участие»;

Фактор 6 — «Использование личных связей».

Сочетание признаков готовности к определенным формам политического участия и видов политических практик для отстаивания своих интересов путем снижения размерности образовал нам шесть латентных новых признаков.

Следующий этап нашего исследования — расчет кластеров — групп респондентов в количественном выражении, объединенных в определенные модели политического участия, включая политическую онлайн-деятельность, виды предпочтительности использования политического информационного контента и ценностные ориентации, и сформированных на основе факторных значений, полученных компонент. Используя факторные значения полученных компонент произведем кластерный анализ методом *K*-средних, результат которого представлен в табл. 3. В табл. 4 приведено количественное распределение респондентов по кластерам.

Таблица 3

**Сегментация респондентов по формам политического участия
на основе ценностных ориентаций**

Переменные	Кластеры			
	1	2	3	4
Интерес в инете к социально-политическим проблемам	1,36048	-,51107	,84711	-,00586
Интерес в инете к профессиональному, развлекательному, общеинформационному контенту	-,24981	-,40573	-,46440	,63141
Готовность и участие в акциях протеста при активной деятельности в социальных сетях	1,45768	-,31861	,24062	-,20947
Готовность и участие в работе общественно-политических организаций	,66365	-,12861	1,56561	-,26940
Готовность обращаться в общественные и государственные органы	,31713	-,55325	-,44543	,58608
Обращался в общественные и государственные органы	,19365	-,17080	,88890	,03501
Электоральное участие	,31853	-,20932	-,15060	,44288
Использование личных связей	-,25909	-,06337	,96016	,07445
«Государственничество — Либертарианство»	,01226	,07628	,59868	-,14887
«Законность и права человека — Семейные ценности»	,55842	-,46808	,21584	,32057
«Личный успех — Справедливость»	-,27804	,15463	,17971	-,09624
Активный онлайн-участник политической коммуникации	1,47784	-,48609	-,01842	,01051
Онлайн-организатор политического процесса	-,02044	-,13881	3,02904	-,25317

Источник: составлено О.В. Лагутиным и А.В. Шентяковой по результатам исследования.

Table 3

Segmentation of respondents by forms of political participation based on value orientations

Variables	Clusters			
	1	2	3	4
Online interest in socio-political problem	1.36048	-,51107	,84711	-,00586
Online interest in professional, entertainment, and general information content	-,24981	-,40573	-,46440	,63141
Willingness and participation in protest actions with active social media activity	1.45768	-,31861	,24062	-,20947
Willingness and participation in the work of socio-political organizations	,66365	-,12861	1.56561	-,26940
Willingness to apply to public and government agencies	,31713	-,55325	-,44543	,58608
I applied to public and state bodies	,19365	-,17080	,88890	,03501
Electoral participation	,31853	-,20932	-,15060	,44288
Using personal connections	-,25909	-,06337	,96016	,07445
“Statesmanship — Libertarianism”	,01226	,07628	,59868	-,14887
“Legality and human rights — Family values”	,55842	-,46808	,21584	,32057
“Personal success — Impartiality”	-,27804	,15463	,17971	-,09624
Active online participant in political communication	1.47784	-,48609	-,01842	,01051
Online organizer of the political process	-,02044	-,13881	3.02904	-,25317

Source: compiled by O.V. Lagutin, A.V. Shentyakova.

В табл. 3 представлена оценка кластерных центров в виде средних значений факторов, которые варьируются ориентировочно в пределах от -3 до $+3$. Поскольку изначальная кодировка ответов по переменным, включенным в факторный анализ, имеет биномиальную структуру, большое положительное значение фактора в соответствующем кластере означает максимальную степень его проявления, а большое отрицательное значение фактора подразумевает низкую степень его проявления. На основе полученных результатов были выявлены четыре кластера, представляющих различные модели политического онлайн-участия на основе ценностных ориентаций, которые можно охарактеризовать следующим образом:

кластер 1 — группа респондентов достаточно политически активная, проявляет интерес в интернете к социально-политическим проблемам, имеет выраженную тенденцию готовности к участию в протестных акциях при активной деятельности в социальных сетях. В меньшей степени для защиты своих интересов имеет практику деятельности в общественных и политических организациях. Готовность обращаться в общественные и государственные органы для защиты своих интересов и электоральное политическое участие выражены слабо. В ценностном аспекте данная группа склонна выбирать законность и права человека, нежели семейные ценности;

кластер 2 — группа индифферентных, отчужденные от политики людей, которые не интересуются политической информацией в интернете, не участвуют и не собираются участвовать в каких-либо формах проявления политического участия;

кластер 3 — группа самая малочисленная в количественном отношении, но наиболее активная и деятельная в политическом плане. Представители данного кластера интересуются в интернете социально-политическими проблемами. У группы сильно выражены факторы организации политического процесса онлайн, участия в работе общественно-политических организаций. В ценностном аспекте наиболее явно выражена ориентация к государственничеству. Также можно добавить, что для отстаивания своих интересов представители данной группы склонны обращаться в общественные и государственные органы за поддержкой, и использовать личные связи;

кластер 4 — группа респондентов, формирующая модель пассивного политического участия. Данную молодежную группу в интернете информация по социально-политическим проблемам практически не интересует. Эта группа больше интересуется профессиональным, развлекательным, и общеинформационным контентом. А для защиты собственных интересов она выразила только готовность обращаться в общественные и государственные органы, а также может голосовать на выборах. В ценностном отношении группа сориентирована в приоритете к законности и правам человека.

Таким образом, полученные кластеры представляют собой модели политического участия с использованием цифровых технологий. Первую модель (1) условно можем назвать — «активный онлайн-участник информационного сопровождения политического протеста с ценностями либерального свойства». Вторая модель (2) — «абсентеисты». Третья модель (3) — «организаторы политического процесса». Четвертая модель (4) — «пассивные участники политического процесса» (табл. 4).

Таблица 4

Число наблюдений в каждом кластере		
Кластеры	1	245,000
	2	756,000
	3	67,000
	4	632,000
Допустимо		1700,000

Источник: составлено О.В. Лагутиным и А.В. Шентяковой по результатам исследования.

Table 4

The number of observations in each cluster		
Clusters	1	245.000
	2	756.000
	3	67.000
	4	632.000
Acceptable		1700.000

Source: compiled by O.V. Lagutin, A.V. Shentyakova.

В табл. 4 представлено количественное распределение респондентов в каждом кластере. Кластер «абсентеистов» самый многочисленный в количественном отношении — 44,5 %, а кластер «организаторы политического процесса» самый малочисленный — 4 %.

Далее полученную кластерную переменную используем в качестве зависимой переменной в сопряжении с независимыми признаками — «возраст», «уровень образования», «предпочтительные принципы организации жизни в своем государстве». Установление статистической зависимости между этими переменными позволит охарактеризовать данные кластеры в социально-демографическом и идеологическом аспектах.

Таблица 5

Сопряженность кластерных групп молодежи с возрастными когортами, уровнем образования, предпочтительными принципами организации жизни в своем государстве

Переменные	Кластеры			
Возрастные когорты	активный онлайн-участник информационного сопровождения политического протеста (1)	абсентеисты (2)	организаторы политического процесса (3)	пассивные участники политического процесса (4)
14–17	49	281	10	170
	2,9 %	16,5 %	0,6 %	10,0 %
	–2,9	3,6	–2,3	–1,4
18–24	122	267	35	256
	7,2 %	15,7 %	2,1 %	15,1 %
	2,4	–2,0	1,6	,2
Уровень образования				
Ниже незаконченного высшего образования	105	501	40	344
	6,2 %	29,5 %	2,4 %	20,2 %
	–3,2	2,9	,2	–1,3
Незаконченное высшее, высшее образование	140	255	27	288
	8,2 %	15,0 %	1,6 %	16,9 %
	3,7	–3,4	–,2	1,5
Предпочтительные принципы организации жизни в своем государстве				
Либеральные принципы	87	184	18	211
	5,1 %	10,8 %	1,1 %	12,4 %
	1,8	–2,6	–,4	1,8
Социал-демократические принципы	70	97	18	164
	4,1 %	5,7 %	1,1 %	9,6 %
	2,8	–2,7	1,1	3,0
Для меня это не имеет значения	3	102	5	20
	0,2 %	6,0 %	0,3 %	1,2 %
	–3,6	2,8	–,1	–4,1
Никогда об этом не думал	16	234	3	105
	0,9 %	13,8 %	0,2 %	6,2 %
	–5,0	2,9	–3,0	–2,4

Источник: составлено О.В. Лагутиным и А.В. Шентяковой по результатам исследования.

Table 5

Conjugation of cluster groups of young people with age cohorts, education level, and preferred principles of organizing life in their state

Variables	Clusters			
Age cohorts	an active online participant in the information support of political protest	the absenteeists	organizers of the political process	passive participants in the political process
14–17	49	281	10	170
	2.9 %	16.5 %	0.6 %	10.0 %
	–2.9	3.6	–2.3	–1.4
18–24	122	267	35	256
	7.2 %	15.7 %	2.1 %	15.1 %
	2.4	–2.0	1.6	,2
Education level				
Below the incomplete higher education	105	501	40	344
	6.2 %	29.5 %	2.4 %	20.2 %
	–3.2	2.9	,2	–1.3
Incomplete higher education, higher education	140	255	27	288
	8.2 %	15.0 %	1.6 %	16.9 %
	3.7	–3.4	–,2	1.5
Preferred principles of organizing life in one’s own state				
Liberal principles	87	184	18	211
	5.1 %	10.8 %	1.1 %	12.4 %
	1.8	–2.6	–,4	1.8
Social democratic principles	70	97	18	164
	4.1 %	5.7 %	1.1 %	9.6 %
	2.8	–2.7	1.1	3.0
It doesn’t matter to me	3	102	5	20
	0.2 %	6.0 %	0.3 %	1.2 %
	–3.6	2.8	–,1	–4.1
I’ve never thought about it	16	234	3	105
	0.9 %	13.8 %	0.2 %	6.2 %
	–5.0	2.9	–3.0	–2.4

Source: compiled by O.V. Lagutin, A.V. Shentyakova.

В табл. 5 выделены жирным шрифтом ячейки, в которых на пересечении значений переменных установлена статистическая зависимость (в ячейках указаны наблюдаемая частота, процент по слою, стандартизованный остаток). Первый кластер — «активный онлайн-участник информационного сопровождения политического протеста с ценностями либерального свойства» представляет собой молодежную возрастную группу когорты — 18–24 лет с высшим и незаконченным высшим образованием, предпочитающую либеральные принципы организации жизни в государстве. Группу «абсентеистов» в большей степени характеризует возрастная когорта 14–17 лет, нежели 18–24, наличие довузовского образования, нежели высшего. Также представители данной группы более склонны не задумываться на предмет принципов организации жизни в своем государстве, которые для них не имеют значения, нежели выбирать принципы организации либерального или социал-демократического свойства. Третья кластерная группа — организаторы политического процесса не получили статистической зависимости по факторным признакам, вероятно, в силу ее малочисленности. Четвертая кластерная группа — «пассивные участники политического процесса» — характеризуется только наличием четко выраженных устремлений в отношении либеральных и социал-демократических принципов организации государства.

Выводы

Результаты комбинированных многомерных эмпирических расчетов позволили выделить четыре группы молодежи, стратифицированные по типу предпочтительной информации в интернете, которую выбирает респондент, ценностным ориентациям, формам политического участия с использованием цифровых технологий, типам политической деятельности в сетях. В ценностном аспекте фактор размежевания «Государственничество — Либертарианство», где акцент делается на традиционный уклон, приоритеты интересам государства, самопожертвование и т.д., характерен для группы организаторов политического процесса — это молодежная группа, профессионально занимающаяся политикой в политико-институциональных структурах и организацией политического процесса в цифровом пространстве. Это люди, способные работать со смыслами, формировать информационный фон политических событий. Можно констатировать, что в России сложилась молодежная группа политиков-профессионалов с государственным идеологическим вектором, для которого коллективистские ценности являются приоритетными. Данная группа, скорее всего, организационно аморфна и работает на сетевом уровне взаимодействия. Группа четкими социально-демографическими характеристиками не определена. Однако эмпирически она имеет место быть, и данный молодежный кластер необходимо исследовать в дальнейших исследованиях, возможно с использованием качественных методов.

Ценностное размежевание — «Законность и права человека — Семейные ценности» с уклоном на первую категорию свойственно для двух полученных кластеров — «активный онлайн-участник информационного сопровождения политического протеста с ценностями либерального свойства» и «пассивные

участники политического процесса». Представители обеих групп выбрали либеральные принципы организации жизни в своем государстве, имеют либеральную идеологическую идентификацию. То есть у обеих групп с разным уровнем политического участия присутствуют либеральные предпочтения индивидуалистического свойства в ущерб, в частности, коллективистским, семейным ценностям, и они выбирают либеральные ценности в качестве идеологической основы государственного строительства. Эти два кластера, вероятно, взаимодействуют в политическом информационном процессе в субъектно-объектных отношениях. Однако кластер — «пассивные участники политического процесса» не совсем однороден в идеологическом отношении, поскольку наряду с либеральными имеется четкая статистическая зависимость с социал-демократическими принципами организации жизни в своем государстве, то есть кластер разнообразен в идейных основаниях организации политической жизни в стране. Таким образом, данный кластер может быть потенциальным объектом влияния первого и третьего кластеров, сориентированных на организацию политического процесса и информационного влияния.

Полученный фактор постматериалистического характера в размежевании — *«Личный успех — Справедливость»* не внес статистического вклада ни в один из четырех кластеров.

Таким образом, можно утверждать, что в молодежной среде сложились две политически организованные группы, активно действующие в цифровом пространстве, отчасти его формирующее. Они имеют разные идеологические и ценностные векторы деятельности. В основу ценностных размежеваний этих групп положены индивидуалистические и коллективистские полюса с соответствующим либеральным и консервативным их наполнением. Государственничество как идеологический концепт сформировался не только как латентный признак, но и как социальный кластер пусть и небольшой молодежной группы. Сильны позиции либерально настроенных в ценностном аспекте молодежных групп, как политически активных, так и пассивных, но многочисленных в количественном отношении.

Полученные результаты исследования предполагают дальнейшее эмпирическое изучение уже в исторической динамике, что позволит в перспективе исследовать эволюцию социально-политического становления молодого поколения России.

Поступила в редакцию / Received: 10.03.2025

Доработана после рецензирования / Revised: 14.04.2025

Принята к публикации / Accepted: 15.09.2025

Библиографический список

- Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры // Полития. 2010. № 2 (57). С. 122–144. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2010-57-2-122-144>
- Артёмов Г.П., Пинкевич А.Г. Опыт изучения взаимосвязи ценностных конфликтов и социальной напряженности на основе данных Всемирного исследования ценностей //

- Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. Вып. 2. С. 251–263. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2018.209>.
- Баранов Н.А. Цифровое политическое участие как форма политической мобилизации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 3 (64). С. 66–72. <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2020-64-3-066-072>
- Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Политические исследования. 1997. № 4. С. 6–23. EDN: ESCOIL.
- Лагутин О.В. Модели онлайн-мобилизации политического протеста современной российской молодежи (результаты эмпирического исследования) // Конфликтология. 2021. Т. 16. № 1. С. 13–17. <https://doi.org/10.31312/2310-6085-2021-16-1-9-20>
- Михайлова В.В. Новые информационно-коммуникационные технологии как фактор активизации политического участия молодежи // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 169–175. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-169-175>
- Окунев И.Ю. Цикличность идейно-политических размежеваний в электоральном пространстве: к новому прочтению концепции Липсета-Роккана // Вестник Пермского университета. Политология. 2022. № 16 (3). С. 52–62 // Bulletin of Perm University. Political Science. Vol. 16, no. 3. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2022-3-52-62>
- Пфетцер С.А. Теоретико-методологические основания анализа проблемы политического участия // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Т. 1., № 3 (55). С.103–110.
- Рындина А.С. Крупномасштабные исследования ценностей: возможности и ограничения // Теория и практика общественного развития. 2021. № 6. С. 63–69. <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.6.9>
- Шевченко Л.В. Трансформация общественно-политической коммуникации в условиях цифровизации общества // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11. № 6 (58). С. 191–200. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.6.11> EDN DKAJFW.
- Abramson P.R. Value Change over a Third of a Century. The Evidence for Generational Replacement // *The Civic Culture Transformed: From Allegiant to Assertive Citizenship* / ed. by R.J. Dalton, Ch. Welzel. New York: Cambridge University Press, 2014. P. 19–34.
- Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction // *Party Systems and Voter Alignments: Cross-national Perspectives* / ed. by S.M. Lipset, S. Rokkan. New York : Free Press, 1967. P. 1–64.
- Rokkan S. Citizens, Elections, Parties: Approaches to the Comparative Study of the Processes of Development. Oslo: Universitetsforlaget. 1970. 470 p.
- Van Deth J.W. A conceptual map of political participation // *Acta Politica*. 2014. Vol. 49. P. 349–367. <https://doi.org/10.1057/ap.2014.6>

References

- Abramson, P.R. (2014). Value Change over a Third of a Century. The Evidence for Generational Replacement. In R.J. Dalton & Welzel, Ch. (Eds.), *The Civic Culture Transformed: From Allegiant to Assertive Citizenship* (pp. 19–34). New York: Cambridge University Press.
- Almond, G.A., & Verba, S. (2010). Civic Culture. An Approach to the Study of Political Culture. *Politeia*, 2, 122–144. (In Russian). <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2010-57-2-122-144>
- Artemov, G.P., & Pinkevich, A.G. (2018). The experience of studying the relationship between value conflicts and social tension on the base of the World Values Survey data. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 34(2), 251–263. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2018.209>.
- Baranov, N.A. (2020). Digital political participation as a form political mobilization. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 3, 66–72. (In Russian). <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2020-64-3-066-072>

- Inglehart, R. (1997). Postmodernity: Changing Values and Changing Societies. *Polis. Political Studies*, (4), 6–23. (In Russian). EDN:ESCOIL.
- Lagutin, O.V. (2021). Models of online mobilization of political protest of modern Russian youth (results of an empirical study). *Konfliktologia*, 16(1), 13–17. (In Russian). <https://doi.org/10.31312/2310-6085-2021-16-1-9-20>
- Lipset, S.M., & Rokkan, S. (1967). Cleavage structures, party systems and voter alignments: An introduction. In Lipset, S.M., & S. Rokkan. *Party Systems and Voter Alignments: Cross-national Perspectives* (pp. 1–64). New York: Free Press
- Mikhaylova, V.V. (2018). New Information and Communication Technologies as a Factor in Increasing the Youth Political Participation. *Administrative Consulting*, (10), 169–175. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-169-175>
- Okunev, I.Yu. (2022). Cyclicity of ideological and political cleavages in the electoral space: Towards a new reading of the Lipset-Rokkan concept. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 16(3), 52–62. (In Russian). <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2022-3-52-62>
- Pfetser, S.A. (2013). Theoretical and Methodological Bases of Analyzing the Problem of Political Participation. *SibScript*, 1(3), 103–110. (In Russian).
- Rokkan, S. (1970). Citizens, Elections, Parties: Approaches to the Comparative Study of the Processes of Development. Oslo: Universitetsforlaget.
- Ryndina, A.S. (2021). Large-scale values research: opportunities and limitations. *Theory and Practice of Social Development*, 6, 63–69. (In Russian). <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.6.9>
- Shevchenko, L.V. (2022). Transformation of Socio-Political Communication in the Context of the Digitalization of Society. *Humanities of the South of Russia*, 11(6), 191–200. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.6.11> EDN DKAJFW.
- Van Deth, J.W. (2014). A Conceptual Map of Political Participation. *Acta Politica*, 49, 349–367. <https://doi.org/10.1057/ap.2014.6>

Сведения об авторах:

Лагутин Олег Владимирович — кандидат политических наук, доцент кафедры политических институтов и прикладных политических исследований, Санкт-Петербургский государственный университет. (e-mail: o.lagutin@spbu.ru) (ORCID: 0000-0001-8746-7217)

Шентякова Анна Владимировна — кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политических институтов и прикладных политических исследований, Санкт-Петербургский государственный университет. Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (e-mail: a.shentyakova@spbu.ru) (ORCID: 0000-0002-2389-8162)

About the authors:

Oleg V. Lagutin — PhD in Political Science, Associate Professor of the Department of Political Institutions and Applied Political Studies, Saint-Petersburg State University (e-mail: o.lagutin@spbu.ru; +79500217418) (ORCID: 0000-0001-8746-7217)

Anna V. Shentyakova — PhD in Political Science, Senior Lecturer of the Department of Political Institutions and Applied Political Studies, Saint-Petersburg State University. Associate Research Fellow, Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. (e-mail: a.shentyakova@spbu.ru) (ORCID: 0000-0002-2389-8162)